

приросшаго больнымъ мѣстомъ къ привычнымъ, хотя и вреднымъ и ужаснымъ порядкамъ жизни, — какъ привыкають ляди къ своимъ ранамъ и тяжелымъ затяжнымъ недугамъ, но нарочито, наново, сознательно, съ горделивой бравадой и захлебывающимся волненіемъ начать постройку стараго ужаса и надѣть на цѣлый народъ подъ видомъ освобожденія тѣсный, жмушцій и усѣянный иглами хомуть обособленной государственности, — это ужасно, этому имени нѣтъ! это гибель лучшихъ надеждъ и поруганіе лучшихъ святынь народа. — Что соблазнило ихъ, что имъ понравилось въ этомъ націоналистическомъ, а въ сущности пушечно-солдатскомъ движеніи среди европейскихъ народцевъ, которымъ вожди сіонизма, очевидно, стараются изъ всѣхъ силъ подражать? Игрушечная свобода Сербіи, гдѣ слово австрійскаго посланника больше значить, чѣмъ указы короля, и гдѣ на самомъ дѣлѣ вся свобода сводится къ безконечной рѣзнѣ и интригамъ между партіями и въ концѣ концовъ къ разоруженію крестьянства и истощенію земли, обремененной налогами для содержанія огромной оравы чиновниковъ и бутафорскаго войска, котораго можетъ хватить на два-три залпа небольшой батареи. Это имъ нравится? Или кажущаяся свобода Болгаріи, которая вылѣзла изъ кулъка Стамбула и попала въ рождку Стамбулова, и которая тоже раздираемая смутами изъ-за временныхъ царьковъ, не нынче-завтра попадетъ къ кому-нибудь въ ротъ? Или Румынія, Македонія, Черногорія, Критъ, Греція, — что нравится сіонизму? Я не говорю уже объ Италіи, Франціи, Англии, Германіи, и странахъ еще ближе къ намъ, — гдѣ тоже стонъ стоитъ подъ небомъ отъ растерзываемаго тѣла народовъ, дичающихъ и переходящихъ въ нищенство благодаря разоруженію и организаціи. Эти народы, предчувствуя наступающее нищенство, набросились теперь на дальнія страны мирныхъ «некультурныхъ» людей и хищнически стремятся забрать у нихъ все, что можно, и безсовѣстно поработить ихъ, какъ это мы видимъ въ Индіи, Африкѣ, Китаѣ...